

А. В. Гульцев²

ДИАЛОГ И КОНФЛИКТ КУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФРАНЦУЗСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Для меня большая честь вновь принимать участие в Международных Лихачевских научных чтениях. В настоящее время я возглавляю Административный совет Русской общины Франции. В данной статье диалог и конфликты культур рассматриваются через призму французской, точнее парижской, действительности.

Парижский регион является одним из самых многонациональных в Европе. Во Франции запрещено законом в рамках переписи населения спрашивать жителей об их этнической и религиозной принадлежности, но разрешено задать вопрос о стране рождения. Согласно данным последней переписи населения 1/5 часть жителей Парижа родились далеко за пределами Франции. Культурная столица мира, как еще называют Париж, во все века притягивала к себе множество эмигрантов. Немцы, евреи, итальянцы, поляки, испанцы, португальцы, русские, китайцы и, конечно, арабы, выходцы из бывших колоний, — это лишь основные национальности, представители которых массово иммигрировали во Францию в XIX–XX столетиях. Сегодня, в начале XXI века, с расширением Европейского Союза Париж переживает новый этап переселения во Францию жителей Центральной и Восточной Европы.

Многонациональность подразумевает совместное существование культур. В настоящее время широко обсуждаются вопросы об «арабском лице» Парижа и конфликтов, приписываемых исключительно мусульманам, которые составляют около 15 % жителей города. Конечно, для этого имеются посылы: достаточно вспомнить, какой резонанс вызвали обещание весь мир кадры тысяч горящих автомобилей в пригородах Парижа в 2005 году. Но на самом деле, было бы слишком просто переложить всю вину за шок культур на «не желающих интегрироваться» мусульман.

Во Франции повсеместно можно услышать любимый популистский лозунг националистов: «Вам здесь не нравятся? Уезжайте к себе!» Куда? В Мусульманию? Разве есть такая страна? Те, кто выкрикивает подобные лозунги, даже не задумываются над тем, что большинство мусульманской молодежи, принимавшей участие в беспорядках, родились во Франции. Когда-то, в годы расцвета экономики, их отцов чартерными рейсами привозили для работы на французских заводах. В настоящее время безработица среди арабско-французской молодежи достигает в отдельных парижских пригородах 60 %. «Вы должны интегрироваться», — повторяют им политики и журналисты. Но что стоит за этими словами? Разве обязательно есть свинину, чтобы быть принятым на работу и вырваться из «гетто», в которые превратилось большинство пригородов? Они не выбрали эту жизнь — сорок лет назад

французское правительство для удобства компактно расселило иностранных рабочих, а «подружить» их с остальным населением Франции... забыло.

В своем эссе «Культура как целостная среда» Дмитрий Сергеевич Лихачев сравнивает культуру страны с ледником: «Культуру народа как единое целое можно уподобить горному леднику, движущемуся медленно, но необычайно мощно». Коротко и емко. Пересечение культур, которое наблюдается в Париже, подобно ледникам, движущимся навстречу друг другу. И чтобы не случилось катастрофы, необходимо серьезно работать. Даже если не происходит открытых конфликтов (таких как упомянутые выше), без культурной осведомленности представители разных народов живут обособленно, опасаясь и не понимая друг друга.

При получении французского гражданства иностранец должен пройти экзамен на знание французского языка и ценностей Французской Республики, таких как равенство мужчины и женщины, светскость общества, свобода. Официально этот тест направлен на определение того, сможет ли новоявленный француз интегрироваться во французское общество. Но помимо этого он указывает кандидату на то, что тот должен принять французскую культуру, в некоторых аспектах отказавшись от своей. С одной стороны, требования французского правительства естественны и положительны — в некоторых случаях они действуют как катализатор на эволюцию взглядов и нравов. Но с другой — нельзя утверждать, что в сохранении «приезжих» культур нет ничего положительного. У любого народа есть чему поучиться. На мой взгляд, коренным французам самим нужно готовиться к интеграции в новое французское общество, основанное на партнерстве различий, то есть на партнерстве культур.

Многие коренные жители боятся, что с притоком иностранцев их собственная культура потеряет свою значимость. Этот страх естествен. Но для гармоничного развития общества подобное «вторжение» других культур не только не вредно, но и жизненно необходимо. Согласно Д. С. Лихачеву, «культура не имеет границ и обогащается в развитии своих особенностей, обогащается от общения с другими культурами. Национальная замкнутость неизбежно ведет к обеднению и вырождению культуры, к гибели ее индивидуальности».

Пример бунтов под Парижем показал, что нежелание понять культуру теперь уже своих соотечественников, наладить культурный диалог неизбежно приводит к открытому столкновению. И применение силы может лишь временно решить проблему. Бунты закончились, но напряженность осталась (продолжаются поджигание машин, бросание камней в полицейских). Во многие пригороды культурной столицы мира отказываются ехать не только такси, но и машины «скорой помощи». Подобные явления в развитом правовом государстве просто недопустимы. Именно поэтому первоочередная задача и обязанность политиков — не подавлять и сажать, а объяснять, сближать,

² Генеральный директор Европейского центра Международной ассоциации писателей и публицистов (Париж), президент Конфедерации русских общин Европы.

знакомить людей с другими культурами. Тем более что подобный опыт во Франции имеется.

Каждый из президентов Франции по традиции основывает новый музей. Примечателен тот факт, что предпоследний президент Жак Ширак заложил Музей на набережной Бранли, или, как его еще называют, Музей «примитивного искусства», посвященный истокам культуры и искусства народов всего мира. Примечателен и слоган музея: «Здесь происходит диалог культур».

Хочется также отметить другие инициативы правительства Франции, направленные на сближение культур. Например, уже несколько лет во время празднования Нового года по восточному календарю азиатский квартал Парижа, который считается самым большим Чайна-тауном Европы, украшается традиционными фонарями и по его улицам проходят участники парада, радуя парижан красочными драконами.

Другой пример: в настоящее время в Музыкальном городке Парижа проходят «Креольские встречи». Эти встречи направлены на то, чтобы через музыку, театр и танец познакомить общественность с культурой бывших колоний Франции. Этими великолепными представлениями нельзя не восхищаться. Человеческое мировосприятие так устроено, что любовь к чужой культуре порождает чувство симпатии к ее носителям. Напрашивается простой вывод: совместное хоровое пение приводит к взаимопониманию. Главное — не надо назначать никого солистом волевым решением. Солисты сами со временем отыщутся.

И, наконец, не могу не сказать о том, какое значение русские иммигранты придают вопросу сохранения своей культуры. Интегрироваться для нас ни в коем случае не значит раствориться в толпе и забыть свои корни. В рамках Русской общины мы постоянно устраиваем мероприятия, которые, с одной стороны, направлены на знакомство французов с русской культурой, а с другой — на сохранение русского языка. Конечно, представляется важной работа с детьми и молодежью. При нашей общине действуют четыре русские школы выходного дня (они постоянно расширяются). Одним из последних крупных проведенных нами мероприятий стала дружеская встреча детских и юношеских команд КВН Западной Европы, России и Казахстана.

Париж — это лишь частный пример. Любая столица Европы и Европа в целом сегодня переживают процесс «притирания» между так называемым коренным населением и иммигрантами. Культурные конфликты — это не аномалия, а нормальное явление. Бояться шока культур бессмысленно. Не следует забывать, что согласно одной из популярных теорий жизнь на Земле появилась именно благодаря столкновению с кометой. Но чтобы это столкновение не привело к гибели планеты, наша задача сегодня заключается в обучении пониманию и толерантности.

На одном из заседаний Европарламента в Брюсселе на стене выгравировано высказывание Иегуди Менухина, которым я хотел бы закончить свою статью: «Либо Европа будет Европой культур, либо Европы не будет».